ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ
ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1593-*е ЗАСЕДАНИЕ*
13 ОКТЯБРЯ 1971 ГОДА

ДВАДЦАТЬ ШЕСТОЙ ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1593) 1

Утверждение повестки дня 1

Положение в Намибии:

a) Письмо представителей Алжира, Ботсваны, Бурунди, Верхней Вольты, Габона, Ганы, Гвинеи, Дагомеи, Египта, Замбии, Камеруна, Кении, Конго (Демократическая Республика), Либерии, Ливийской Арабской Республики, Маврикия, Мавритании, Мадагаскара, Мали, Марокко, Народной Республики Конго, Нигера, Нигерии, Объединенной Республики Танзании, Руанды, Свазиленда, Сенегала, Сомали, Судана, Сьерра Леоне, Того, Туниса, Уганды, Центральноафриканской Республики, Чада, Экваториальной Гвинеи и Эфиопии от 17 сентября 1971 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/10326);

b) Доклад Специального подкомитета по Намибии (S/10330 и Corr.1) 1

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности.* Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности.* Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ПЯТЬСОТ ДЕВЯНОСТО ТРЕТЬЕ ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 13 октября 1971 года, 10 час. 30 мин. *Нью-Йорк*

Председатель: **г-н Гильермо СЕВИЛЬЯ САКАСА (Никарагуа).**

Присутствуют представители следующих государств: Аргентины, Бельгии, Бурунди, Италии, Китая, Никарагуа, Польши, Сирийской Арабской Республики, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Сомали, Союза Советских Социалистических Республик, Сьерра Леоне, Франции и Японии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1593)

1. Утверждение повестки дня.

2. Положение в Намибии:

a) Письмо представителей Алжира, Ботсваны, Бурунди, Верхней Вольты, Габона, Ганы, Гвинеи, Дагомеи, Египта, Замбии, Камеруна, Кении, Конго (Демократическая Республика), Либерии, Ливийской Арабской Республики, Маврикия, Мавритании, Мадагаскара, Мали, Марокко, Народной Республики Конго, Нигера, Нигерии, Объединенной Республики Танзании, Руанды, Свазиленда, Сенегала, Сомали, Судана, Сьерра Леоне, Того, Туниса, Уганды, Центральноафриканской Республики, Чада, Экваториальной Гвинеи и Эфиопии от 17 сентября 1971 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/10326);

b) Доклад Специального подкомитета по Намибии (S/10330 и Corr.1).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение в Намибии:

a) **Письмо представителей Алжира, Бо сваны, Бурунди, Верхней Вольты, Габона, Ганы, Гвинеи, Дагомеи, Египта, Замбии, Камеруна, Кении, Конго (Демократическая Республика), Либерии, Ливийской Арабской Республики, Маврикия, Мавритании, Мадагаскара, Мали, Марокко, Народной Республики Конго, Нигера, Нигерии, Объединенной Республики Танзании, Руанды, Свазиленда, Сенегала, Сомали, Судана, Сьерра Леоне, Того, Туниса, Уганды, Центральноафриканской Республики, Чада, Экваториальной Гвинеи и Эфиопии от 17 сентября 1971 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/10326);**

b) **Доклад Специального подкомитета по Намибии (S/10330 и Corr.1)**

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-испански):* В соответствии с ранее принятыми Советом решениями, если нет возражений, я приглашаю представителей, участвующих в настоящих прениях, занять места, отведенные для них в зале заседаний Совета.

2. Приглашаю представителей Судана, Эфиопии, Южной Африки, Либерии, Гайаны, Чада, Нигерии, Маврикия и Саудовской Аравии занять места, отведенные для них в зале заседаний Совета; при этом предполагается, что они будут приглашены занять место за столом Совета, когда наступит их очередь выступить.

3. Приглашаю Председателя Совета Организации Объединенных Наций по Намибии занять место за столом Совета.

По приглашению Председателя г-н Е. О. Огбу (Председатель Совета Организации Объединенных Наций по Намибии) занимает место за столом заседаний Совета. Г-н С. Ф. Х. вон Хершберг (Южная Африка) занимает отведенное для него место.

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-испански)*: Сейчас Совет продолжит рассмотрение пункта, включенного в повестку дня.

5. Представителю Соединенного Королевства, по его просьбе, предоставляется слово для выступления по порядку ведения заседания.

6. Сэр Колин КРОУ (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я хотел бы вкратце напомнить вам вопрос, который задал посол Фарах в самом конце нашего последнего заседания по этому вопросу в среду 6 октября. Он спросил, ка-

ким образом делегация Соединенного Королевства истолковывает принцип права на самоопределение, особо выделив вопрос о единстве соответствующей территории.

7. Я, в сущности, попытался разъяснить это положение в своем первоначальном выступлении, и, если Вы мне позволите процитировать самого себя, я сказал тогда следующее: «Правительство Соединенного Королевства согласно с тем, что единство и территориальная целостность Намибии имеет важное значение и оно отрицательно относится к любым мерам, которые были бы направлены на их уничтожение вопреки воле народа» *(1589-е заседание, пункт 62)*. Другими словами, так же как и представитель Франции, мы считаем, что самоопределение для народа Намибии, равно как и для народов любой другой зависимой территории, осуществляющей право на самоопределение, применимо к национальным рамкам. Как я уже упоминал в своем выступлении, это право на самоопределение может принимать различные формы осуществления, причем первостепенное значение при этом имеют пожелания народа. Однако в случае с Намибией из того, что я сказал, следует, что выявление пожеланий народа должно быть осуществлено на всей территории, а не на частичной основе. Я надеюсь, что таким образом я ответил на просьбу о разъяснении, с которой обратился к нашей делегации представитель Сомали.

8. Г-н КУЛАГА (Польша) *(говорит по-французски)*: Никогда еще Совет не рассматривал столь длинный перечень различных актов насилия и беззакония, совершаемых колониализмом и расизмом против всей Африки. И в то же время никогда еще Африка не была представлена на столь высоком уровне, для того чтобы предъявить Совету требования и претензии Организации африканского единства, поддержанные столь большим числом государств и, в частности, Польшей. Наконец, никогда Совету еще не предоставлялась такая возможность принять действенные и решительные меры с целью положить конец всем этим актам агрессии и беззакония, которые в целом представляют собой постоянную угрозу миру, независимости и безопасности Африки.

9. Действительно, в каждом из вопросов, включенных в нашу повестку дня, мы находим одни и те же элементы колониализма: его беззакония, агрессивность, вызов человеческому достоинству. Повсюду — хотя и в различных формах — мы обнаруживаем его следы и ту фактическую помощь, которая позволяет ему сохранять свое господство. Мы обнаруживаем реакционную философию — и такое название является слишком большой честью для нее,— основанную одновременно на колониальных концепциях XIX века и осуждаемых всеми концепциями нацизма XX столетия. И искусно подогреваемые слухи, которые распространяются совершенно очевидно против желания и под давлением находящихся в крайне трудном положении союзников, не могут скрыть столь ясно выраженной г-ном Мюллером истины о том, что для колониалистов и расистов подлинный диалог ведется на полях сражений на юге Африки, в Гвинее (Бисау); что он распространяется на Замбию, Казаманс и Сенегал, Конакри и Гвинейскую Республику — если говорить лишь о вопросах, включенных в нашу повестку дня; что его язык — это язык силы и концепции превосходства.

10. Мы с большим вниманием выслушали выступление президента Мавритании Ульд Дадда и министров иностранных дел Эфиопии, Либерии, Нигера, Сенегала, Сьерра Леоне, Сомали и Чада.

11. Слушая эти выступления, мы прежде всего отметили, что в них излагались и решительным образом защищались законные интересы народа Намибии, ответственность за судьбу которого — и об этом следует напомнить — бесспорно несет наша Организация.

12. Мы увидели, что в них разоблачалась и осуждалась непрекращающаяся оккупация и эксплуатация Намибии Южной Африкой, упорное нежелание последней действовать сообразно резолюциям Организации Объединенных Наций, и в том числе резолюциям Совета Безопасности, требующим, чтобы Южная Африка ушла из Намибии.

13. Мы также слышали совершенно оправданную критику позиции некоторых западных держав, которые, несмотря на проведение южноафриканским режимом антигуманной политики, отказываются ограничить предоставляемую ими этому режиму помощь и выступают против принятия Организацией Объединенных Наций мер, которые практически могли бы положить конец этой расистской и колониалистской политике. Мы заслушали также выступление президента Организации народов Юго-Западной Африки г-на Нуджомы, в котором он воссоздал правдивую картину повседневной жизни намибийского народа, находящегося под южноафриканским господством, а также его борьбы за свободу. По нашему мнению, нет необходимости добавлять что-либо к этому описанию, дающему столь полное представление о весьма серьезном положении в Намибии.

14. Наконец мы приняли к сведению настоятельный призыв, с которым обратился к Совету Президент Ульд Дадда, призыв о том, чтобы члены Совета: «...приняли все необходимые меры, для того чтобы заставить южноафриканское правительство повиноваться единодушной воле международного сообщества и безоговорочно вывести свою администрацию из Намибии» [*1583-е заседание, пункт 24*].

15. Что касается Польши, то она всегда занимала весьма четкую позицию по этому вопросу. По нашему мнению, основополагающие политические решения по проблеме о Намибии, отвечающие нормам международного права и Уставу Организации Объединенных Наций, были приняты Организацией уже давно. Они содержатся в резолю-

ции 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи, иными словами в Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам. Они были конкретизированы в резолюции 2145 (XXI) Генеральной Ассамблеи, лишившей Южноафриканскую Республику ее мандата, поскольку, действуя в Намибии, она откровенно уклонялась от выполнения задач, зафиксированных в этом мандате, а также от претворения в жизнь принципов Устава Организации Объединенных Наций и резолюции 1514 (XV). Они получили подтверждение в резолюциях Совета Безопасности 264 (1969), 269 (1969) и 276 (1970), предписывавших Южно-Африканской Республике вывести свою администрацию из Намибии и объявлявших незаконным присутствие южноафриканских властей в Намибии.

16. Наконец, они получили развитие в многочисленных решениях Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи, содержащих требование о том, чтобы государства — члены Организации Объединенных Наций приняли эффективные меры против южноафриканского правительства, с тем чтобы вынудить его вывести свою администрацию из Намибии.

17. Польша безоговорочно поддержала все эти решения. Такая позиция отвечает одному из основополагающих принципов ее внешней политики: солидарность и поддержка борьбы за национальное освобождение, за законные стремления народов, еще живущих при колониализме, к свободе.

18. Цели и смысл деятельности ООН были для нас всегда ясными и определенными: достижение народом Намибии свободы и независимости.

19. Мы занимаем такую позицию не только в ООН; мы занимали ее и будем занимать в нашей политике по отношению к правительству Южно-Африканской Республики, отказываясь поддерживать с ней политические, экономические и прочие отношения, осуждая ее политику, оказывая поддержку организациям национального освобождения Намибии. Так, мы выполнили резолюции Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, касающиеся как вопроса о Намибии, так и вопроса о политике апартеида, проводимой руководителями Южно-Африканской Республики.

20. Эта принципиальная позиция определяет также наше отношение к консультативному заключению Международного Суда[1], которое является одним из предметов наших сегодняшних прений. В этом заключении Суд — основной юридический орган ООН — подтвердил юридическим языком то, что Совет Безопасности и Генеральная Ассамблея уточняли в своих политических заявлениях и решениях. В частности, он пришел к выводу о том, что Южно-Африканской Республике явно необходимо уйти из Намибии. Он также пришел к выводу о том, что все государства — члены Организации Объединенных Наций обязаны положить конец незаконному положению в Намибии, то есть ее оккупации Южной Африкой. Кроме того, согласно пункту 119 этого консультативного заключения, государства-члены: «...обязаны не предоставлять Южной Африке никакой помощи в целях оккупации ею Намибии и не оказывать никакого содействия в какой бы то ни было форме...».

21. Выражая свое мнение лишь в вопросе об отношениях государств с южноафриканским правительством, которые могут означать признание незаконного присутствия Южной Африки в Намибии, Суд в пункте 121 консультативного заключения совершенно справедливо констатирует, что определение характера и выбор мер, которые необходимо принять против Южной Африки, равно как и определение их сферы охвата и практических методов их применения зависит от компетентных политических органов Организации Объединенных Наций и что, согласно пункту 120: «в этой связи Совету Безопасности надлежит указать, какие любые другие меры должны быть приняты на основании решений, выработанных им по вопросу о Намибии».

22. Таким образом, Суд подтвердил в этом заключении то, на что делегация Польши вместе с делегациями других стран, находящимися за этим столом, обращала внимание на протяжении всех прений по проблеме Намибии, то есть на абсолютную необходимость и неоспоримую безотлагательность решительных политических действий против правительства Южной Африки, с тем чтобы гарантировать вывод ее администрации из Намибии.

23. Неизменное и абсолютно отрицательное отношение южноафриканского правительства к решениям органов ООН, включая сюда решения Совета Безопасности, с одной стороны, постоянное проведение Южной Африкой ее политики аннексии и экономической эксплуатации Намибии — с другой, являются достаточно красноречивым свидетельством того, что Совет в своих действиях не может ограничиваться лишь призывами, моральным осуждением, убеждением или же предложениями о диалоге.

24. Речь, произнесенная в ходе этих прений представителем южноафриканского правительства, лишний раз подтвердила всякое отсутствие его желания признать решения ООН или согласиться с консультативным заключением Международного Суда. Идеи г-на Мюллера были отвергнуты целым рядом ораторов, и я не буду возвращаться к ним. Одним из элементов правовой и политической доктрины Южной Африки, столь оскорбительной по своему характеру вследствие того, что она совершенно устарела, столь абсолютно неприемлемой и отвергаемой международным сообществом, является аргумент, содержащийся в пунктах 82 и 83 документа, представленного Судом. Я имею в виду попытку оправдать право на аннексию Намибии путем военного завоевания и длительной оккупации этой территории.

[1] *Legal Consequences for States of the Continued Presence of South Africa in Namibia (South West Africa) notwithstanding Security Council Resolution 276 (1970), Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1971*, p. 16.

25. Действительно, может быть, южноафриканские лидеры живут в своем замкнутом мирке? Или они не замечают, с каким единодушием Организация осуждает и отвергает любую попытку аннексии территорий с помощью силы, идущую вразрез с положениями Устава? Понимают ли они, что лишь они одни, вместе с Израилем и Португалией, противостоят миру?

26. Президент Республики Мавритании Ульд Дадда заявил: «Наступило время для решительных и конкретных действий» [*там же, пункт 26*]. Эти действия — и все мы это понимаем — не могут ограничиваться лишь проповедями, выражением сожаления по поводу ущемления прав человека и бесплодным осуждением системы апартеида, которая переносится на Намибию. Они также не могут ограничиваться поддержкой на словах решения о том, чтобы лишить Африканскую Республику ее мандата на Намибию.

27. Лидеры Южной Африки не внемлют моральному осуждению. Они надеются на свою военную мощь, которую они непрестанно увеличивают. Однако они знают, что во внутреннем плане их расистское Эльдорадо создано на вулкане. Они знают, что во внешнем плане они зависят от экономических и торговых отношений, от военной и политической помощи тех, кто по-прежнему является их партнерами. О решающем значении этих отношений для поддержания и укрепления колониального и расистского господства было сказано достаточно, так что я не буду возвращаться к этому. Все факты в вопросе о Намибии и Южной Африке свидетельствуют о необходимости разрыва этих отношений, требуют, чтобы моральное осуждение сопровождалось «решительными и конкретными действиями». Результаты нашей работы покажут, какой выбор сделают те, кто несет столь большую ответственность за положение в Намибии и в южной части Африки.

28. Мы помним, что долг Совета состоит в том, чтобы обеспечить вывод южноафриканской администрации из Намибии. Поэтому в соответствии со своими полномочиями он должен принять меры, которые могли бы действительно повлиять на южноафриканское правительство, представляли бы собой должный ответ на вызов, который это правительство бросает нам в Намибии, выражали бы единодушное мнение международной общественности и стремление государств — членов ООН действовать, с тем чтобы помочь народу Намибии освободиться от расистского и колониального гнета.

29. Следуя принципиальной позиции, выраженной в этом выступлении, делегация Польши действовала в этом направлении в рамках Специального подкомитета по Намибии, доклад которого вы рассматриваете. Она и впредь будет действовать таким же образом в ходе подготовки проекта резолюции по вопросу, внесенному в нашу нынешнюю повестку дня.

30. Г-н ОРТИС ДЕ РОСАС (Аргентина) *(говорит по-испански)*: Г-н Председатель, позвольте мне в моем первом официальном выступлении в этом месяце выразить Вам самые братские и искренние поздравления в связи с избранием Вас на пост Председателя Совета Безопасности. Всем известна дружба, которая связывает Никарагуа и Аргентину. Она объясняется общим происхождением и общей судьбой и, кроме того, наши страны объединяет выдающаяся литературная личность — Рубен Дарио. Что касается меня лично, то Вы хорошо знаете о моем уважении к Вам в профессиональном плане. Несомненно, эти чувства сказываются на моем выступлении. Однако, абстрагируясь от них и учитывая только Вашу предыдущую деятельность в качестве Председателя этого Совета и Вашу известную дипломатическую службу, я убежден в том, что благодаря Вашему руководству мы успешно завершим наши прения. Мы гордимся тем, что Вас избрали на этот пост.

31. Также я хотел бы выразить свою признательность и поздравить уважаемого представителя Японии, посла Накагаву, за его эффективную деятельность, умение и такт, с которыми он руководил работой Совета в сентябре.

32. 29 июля 1970 года Совет Безопасности принял свою резолюцию 284 (1970), в которой он постановил запросить у Международного Суда консультативное заключение по следующему вопросу: «Какие юридические последствия имеет для государств продолжающееся присутствие Южной Африки в Намибии вопреки резолюции 276 (1970) Совета Безопасности?». На основе этой просьбы 21 июня 1971 года Суд вынес консультативное заключение, под которым стоит подпись Председателя Суда, г-на Мохаммада Зафрулла Хана.

33. Мы с большим вниманием изучили этот документ. В этой связи делегация Аргентины хотела бы выразить самую глубокую признательность уважаемым судьям, которые подписались под этим заключением, за проделанную ими огромную работу, в результате чего было вынесено заключение по тому важному вопросу, который был им представлен. Такие же чувства мы также испытываем в отношении уважаемых юристов, которые с той же степенью обоснованности высказались против этого заключения. Какой бы ни была позиция, которой придерживаются представленные здесь страны относительно этих документов, совершенно очевидно, что они представляют собой бесценный источник ориентации для нашей настоящей и будущей деятельности. Таким образом, Совет должен сказать о своей благодарности, и поэтому мы считаем, что необходимо в ясных выражениях отразить это, когда в резолюции, которая будет принята, мы упомянем указанное заключение.

34. Нам нет необходимости углубляться в более подробный или даже в общий анализ обоснованных и сложных соображений, сформулированных Судом в его объемистом документе. Нам представляется, что было бы недопустимо и даже тщеславно, если бы Совет Безопасности, на который возложена главная политическая и исполнитель-

ная ответственность, стал бы выносить суждения юридического характера относительно заключения самого высокого органа правосудия международной системы.

35. Мы понимаем, что толкование важности определенных положений Устава, как это имеет место в случае со статьями 24, 25, пунктом 3 статьи 27 и статьей 32, может вызвать у некоторых государств-членов логичные оговорки. Однако мы сомневаемся в том, что этот форум является соответствующим местом для их обсуждения. С другой стороны, следует сказать, что заключения Суда по упомянутым положениям, равно как и по всей проблеме в целом, носят чисто консультативный характер и не обладают обязательной силой.

36. Следовательно, необходимо прекратить рассмотрение этого вопроса в юридическом плане. Все аспекты этой проблемы уже были должным образом рассмотрены в согласованных мнениях или возражениях членов Суда. Это также касается вопросов, заданных министром иностранных дел Южной Африки в ходе его выступления 6 октября этого года [*1589-е заседание*], при ответе на которые мы ссылаемся на интересные суждения уважаемых судей Луиса Падилья Нерво и Федерико де Кастро[2].

37. Итак, Суд просили представить заключение, и он, в соответствии с просьбой Совета, представил такое заключение. Конкретный ответ содержится в пункте 133, в котором недвусмысленно устанавливается, что:

«1. Продолжающееся присутствие Южной Африки в Намибии является незаконным. Южная Африка обязана немедленно отозвать свою администрацию из Намибии и прекратить оккупацию данной территории;

2. Государства — члены Организации Объединенных Наций должны признать незаконность присутствия Южной Африки в Намибии и неэффективность мер, направленных против нее от имени Намибии или тех, которые касаются ее, и воздерживаться от всех действий, в частности от установления связей с правительством Южной Африки, что означало бы признание законности данного присутствия и данного управления и являлось бы оказанием содействия или помощи в этом отношении;

3. Государствам, которые не являются членами Организации Объединенных Наций, предлагается оказывать содействие, в пределах подпункта 2, выше, мероприятиям, проводимым Организацией Объединенных Наций в отношении Намибии».

38. Хотя это заключение не носит принудительный характер, нельзя отрицать его юридический и моральный вес. На основе этого заключения и других обстоятельств, связанных с данной проблемой, Совет Безопасности в настоящий момент должен, в целях осуществления своих полномочий, принять решение относительно того, какой курс действий является более правильным.

39. Позиция Аргентины в том, что касается Намибии, ясна и определенна. Она основывается на тех же принципах и той же ориентации, которые мы всегда защищали и поддерживали с момента нашего вступления в Организацию в качестве государства-основателя, требуя ликвидации всех без исключения форм колониализма. По нашему мнению, эти наши действия и пропаганда этих принципов способствовали развитию процесса деколонизации и предоставлению независимости новым суверенным государствам, которые сегодня занимают свое место рядом с нами.

40. Наша деятельность в отношении Намибии во всем совпадает с этим курсом действий и с заключением Суда. Более того, еще до того, как оно было вынесено (об этом несколько дней тому назад в ходе общих прений заявил министр иностранных дел Аргентинской Республики), 26 ноября 1970 года правительство Аргентины сообщило правительству Южной Африки о том, что оно не признает никакой власти в Намибии и считает незаконным присутствие Южной Африки в Намибии [*10020*]. Этот акт, совершенный в соответствии с положениями резолюции 283 (1970) Совета Безопасности, свидетельствует о нашем стремлении применить любые меры, которые могли бы подтвердить и укрепить авторитет Организации Объединенных Наций в этом вопросе.

41. Придерживаясь того же курса, мы также с самого начала поддерживали инициативу создания Фонда Организации Объединенных Наций для Намибии. Мы считаем, что подготовка кадров из числа жителей этой территории с целью создания группы специалистов, которые смогли бы принять на себя функции управления, является важным аспектом, который не следует отделять от усилий, предпринимаемых нами одновременно с целью предоставления Намибии независимости.

42. Ни один здравомыслящий человек не может не признать, что эра колониального господства подходит к концу. Какими бы ни были права, на которые намерена ссылаться Южная Африка, она не может продолжать упорно оставаться в стороне от этой действительности. Какими бы ни были обстоятельства, которые окружали предоставление Содружеством наций мандата над Юго-Западной Африкой, совершенно очевидно, что эта территория не была и не могла быть передана Южной Африке в качестве дара, для того чтобы последняя окончательно и безоговорочно присоединила ее к своей собственной территории.

43. Поэтому международное сообщество, в которое в настоящее время входят все государства — члены Организации Объединенных Наций, требует для Намибии судьбу, которая была предопределена для других подопечных колоний или территорий — независимость.

44. Это стремление становится еще более очевидным благодаря участию в нашей работе прези-

[2] *Там же*, стр. 89—126 и 158—219.

дента Мавритании г-на М ктара Ульд Дадда, председателя Организации африканского единства, а также других выдающихся министров иностранных дел и государственных деятелей африканских стран. Нельзя вновь обойти стороной справедливые чаяния этого континента, которые совпадают с общим мнением Организации Объединенных Наций.

45. Для того чтобы решить этот тревожный вопрос, Специальный подкомитет по Намибии на своих многочисленных заседаниях серьезно и глубоко рассмотрел различные альтернативы, которые он мог бы представить Совету Безопасности в свете Консультативного заключения Международного Суда. Я считаю необходимым вновь подчеркнуть, что наши дискуссии проводились — как об этом всегда указывалось в повестке дня — в свете консультативного заключения, а не «по вопросу» консультативного заключения. Следует отметить, что благодаря этому Подкомитет правильно подошел к выполнению своей задачи, рассмотрев новые перспективы, которые стали возможны благодаря этому документу, и не вдаваясь в обсуждение юридических основ этого документа.

46. В атмосфере взаимного сотрудничества и понимания — при этом необходимо особо отметить активное и плодотворное участие в этой работе представителей афро-азиатских стран, а также великолепную работу Секретариата — был подготовлен доклад, который содержится в документе S/10330, выпущенный 23 сентября 1971 года.

47. По существу в этом докладе имеется три предложения, содержащиеся в пунктах 18, 19 и 20. Первое из них — часть А — встретило практически единодушную поддержку Специального подкомитета. Новое и обоснованное, это предложение предоставляет конкретные возможности для того, чтобы мы немедленно начали действовать. По нашему мнению, в силу тех обязательств, которые это предложение подтверждает, курса действий, который в нем намечается, целей, которые в нем преследуются, и — что немаловажно — в силу той поддержки, которую оно получило, это предложение может являться основой решения, которое должен принять Совет. Что касается части В, то необходимо напомнить, как об этом говорится в пункте 16 доклада, что ряд делегаций — и в том числе делегация Аргентины — считали,что необходимо продолжить изучение указанных предложений. Сейчас мы хотели бы вновь подтвердить это намерение. Мы считаем, что многие предложения, выдвинутые представителями Бурунди, Сьерра Леоне, Сирийской Арабской Республики и Сомали, заслуживают высокой оценки и представляют собой важный вклад в дело поисков соответствующих решений. Однако нам также кажется, что в силу сложности некоторых механизмов, о которых идет речь в этих предложениях, необходимо их тщательно проанализировать с тем, чтобы привести их в соответствие с предписаниями Устава. Таким образом, по нашему мнению, можно было бы в конечном итоге достичь единогласия также в отношении этих предложений, что придаст им большую силу и действенность.

48. Обсуждение вопроса о Намибии подошло сейчас к такой точке, когда необходимо дать какое-либо определение. После того как было запрошено мнение юридической инстанции, каковой является Международный Суд, и после того, как этот высокий суд подтвердил действенность решений Организации Объединенных Наций, нам осталось для выбора мало возможностей. Одна из них — безусловно, являющаяся гипотетической — заключается в том, чтобы с каждым разом принимать все более серьезные резолюции, которые, хотя и будут давать удовлетворение в диалектическом плане, на практике будут служить только для того, чтобы лишний раз продемонстрировать различного рода препятствия, с которыми сталкивается наша Организация, когда она начинает применять их. К сожалению, необходимо признать это, однако таково истинное положение. И пока мы не исправим его, престиж и авторитет Организации Объединенных Наций не будут укрепляться, а наоборот — будут ослабляться, в случае принятия резолюций, которые невозможно выполнить.

49. Ввиду этого положения мы должны хорошо обдумать свои шаги, поскольку в конечном счете на карту поставлена судьба народа Намибии, все еще находящегося под иностранным господством.

50. Министр иностранных дел Южной Африки категорически заявил здесь о том, что его правительство не имело и не имеет намерений завладеть этой территорией или распространить на нее суверенитет своей страны. Г-н Мюллер сказал:

> «Мы хотим повести каждый из народов Юго-Западной Африки по пути к самоопределению в соответствии с его желаниями, чтобы путем развития всех областей привести их к полной автономии и окончательной независимости, если они этого пожелают. Мы знаем, что только таким путем, мы сможем обеспечить мирное развитие этой территории, что является необходимым условием для мира и стабильности в южной части Африки» [*1589-е заседание, пункт 79*].

51. В этом заявлении содержатся все элементы, которые могут привести к окончательному решению: уважение свободного волеизъявления народа, самоуправление и независимость. Поэтому необходимо ясно понимать, что для того, чтобы достичь окончательной цели, то есть независимости, необходимо — я повторяю «необходимо» — любой ценой и постоянно сохранять территориальную целостность Намибии и не предусматривать с этого момента разделение страны, что означало бы новую насмешку над Организацией Объединенных Наций и, что еще хуже — над самими намибийцами.

52. Действительно настал час, когда Южная Африка должна продемонстрировать свою добрую волю практическим действием, выполнив на практике эти предложения. Они не могут являться и не являются результатом одностороннего действия южно-африканского правительства. Организация Объединенных Наций, прямая ответственность

которой за будущее Намибии вытекает из резолюций, принятых в этом отношении, и была подтверждена решением Суда, должна активно участвовать в этом процессе.

53. В своем выступлении 5 октября [*1588-е заседание*] представитель Франции выдвинул идею, которая заслуживает самого подробного рассмотрения. Посол Франции г-н Костюшко-Моризе выразил мнение, что с того момента, когда Южная Африка и Организация Объединенных Наций в силу различных соображений согласятся в том, что более не существует устаревшего мандата, южноафриканское правительство будет обязано вести с нашей Организацией переговоры относительно нового международного режима, который позволит заинтересованным народам свободно выбирать свою судьбу.

54. Как и он, мы полагаем, что это представляет собой не только возможный, но, вероятно, и необходимый путь. Если Южная Африка действительно стремится к тому, чтобы предоставить народу Намибии автономию и независимость, если она на самом деле не имеет в отношении этой территории никаких аннексионистских стремлений, то она должна использовать эту, вероятно, последнюю возможность, которая ей предоставляется, и немедленно предпринять соответствующие шаги с целью заключить соглашение относительно системы опеки для Намибии в соответствии с положениями главы XII Устава. В это соглашение — как это уже имело место в отношении других подопечных территорий — по договоренности будут включены основные положения для того, чтобы народ Намибии постепенно, однако в соответствии с установленным сроком, создал собственное правительство и в конечном счете получил независимость. Генеральная Ассамблея должна была бы — как об этом указано в статье 85 Устава — утвердить положения указанного соглашения, что обеспечило бы безупречные гарантии относительно их условий и выполнения. В это соглашение, в конечном счете, могло бы быть включено предложение, представленное Южной Африкой Международному Суду, относительно проведения плебисцита среди населения Намибии. Естественно — это само собой разумеется,— что характер этих консультаций и детали их организации должны были бы составить часть соглашения об опеке и находиться под наблюдением Организации Объединенных Наций.

55. Нам представляется, что предыдущие предложения некоторым образом подразумеваются в заявлениях, сделанных в ходе этих прений представителями Италии. и Саудовской Аравии. Это также отражается в пункте 10 части «А» доклада Специального подкомитета по Намибии.

56. Мы убеждены в том, что они имеют под собой твердую основу и что если они будут встречены всеми с одобрением, то они могут быть осуществлены на практике в короткий срок. Мы обращаемся к Южной Африке с призывом реалистически подойти к решению этого вопроса, смотреть вперед и содействовать решению этой проблемы. Только таким образом — как об этом сказал сам г-н Мюллер — можно способствовать обеспечению мира и стабильности в южной части Африки. Мы уверены, что эта страна проявит политическое благоразумие, и что с помощью взаимопонимания мы сможем устранить основные причины напряженности на этом континенте.

57. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-испански)*: Я хотел бы поблагодарить представителя Аргентины за те прекрасные слова, которые были им сказаны в адрес моей страны и меня лично. Эти слова делают мне честь и мне приятно их услышать, поскольку они произнесены уважаемым послом, выдающимся сыном доблестной и славной страны, которая связана братскими узами с моей страной — Аргентинской Республикой, той золотой Аргентиной, которую Рубен Дарио, поэт Никарагуа — которого он упомянул — один из столпов испанской поэзии, воспел в своих лучших стихах.

58. Г-н ТОМЕ (Сирийская Арабская Республика) *(говорит по-английски)*: Значение этого заседания и потенциальное воздействие его результатов на международные отношения, на доверие к нашей организации и на ее эффективность, а также на общее положение в южной части Африки вряд ли нуждается в том, чтобы его еще раз подчеркивать. Поэтому с самого начала я считаю необходимым подчеркнуть самым недвусмысленным образом содержание наших прений по Намибии с тем, чтобы увязать его с реальностью обсуждаемого положения, ибо в какой-то момент этот вопрос, видимо, потерял свою остроту в ходе правовых споров, касающихся соответствующих полномочий Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, утверждения или неутверждения Консультативного заключения Международного Суда и статей 24 и 25 Устава Организации Объединенных Наций.

59. Я никоим образом не хочу умалить значение таких правовых аспектов наших прений, или поставить под сомнение их отношение к обсуждаемому вопросу и их полезности для всех нас; однако я не хотел бы также, чтобы они превосходили по значению, заслоняли или запутывали основной вопрос, который является пунктом повестки дня. Мы обсуждаем в основном вопрос о гнусной расистской политике апартеида, проводимой с помощью жестокой силы, тирании и угнетения африканских народов в целом и народа Намибии в частности.

60. Нотка безотлагательной решимости лучше всего прозвучала в выступлениях глав государств и правительств Организации африканского единства. В своей резолюции от 23 июня 1971 года они со всей ясностью и недвусмысленностью потребовали от Совета Безопасности поддержать принципы и цели Устава и выполнить обязанности, возложенные на него Организацией Объединенных Наций.

61. Г-н Ульд Дадда, президент Исламской Республики Мавритания, красноречиво донес до нас

всех чувство настоятельной необходимости, заявив следующее:

«Организация африканского единства призывает Совет Безопасности пойти дальше простых провозглашений принципов, которые оказывают лишь незначительное воздействие на существующее положение: наша Организация хочет, чтобы немедленно были приняты конкретные меры в этой области, которые положат конец оккупации международной территории иностранной державой» *(1583-е заседание, пункт 18)*.

62. Письмо от 17 сентября 1971 года [*S/10326*], подписанное подавляющим большинством африканских государств — членов Организации Объединенных Наций, напоминает нам еще раз об обязательствах и долге Совета Безопасности в отношении чаяний всего африканского континента, а именно о долге Совета Безопасности принимать меры в поисках справедливого решения, которое отвечало бы чаяниям народа Намибии в соответствии с определенными резолюциями Организации Объединенных Наций, и в частности резолюции 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи, содержащей историческую Декларацию о предоставлении независимости колониальным странам и народам.

63. Именно поэтому нам хотелось бы еще раз подчеркнуть, что Совет Безопасности собрался на это специальное заседание не для того, чтобы обсуждать абстрактное положение в Намибии, а для того, чтобы изыскать «...пути и средства проведения в жизнь принятых ранее решений Организации Объединенных Наций в свете правового обязательства, возложенного на международное сообщество заключением Международного Суда» [*Там же*].

64. Позиция Генерального секретаря У Тана по вопросу о положении в Намибии совпадает с позицией глав государств и правительств Организации африканского единства. Во введении к своему докладу о работе Организации У Тан заявляет:

«Я должен с особым сожалением сообщить, что вопрос о Намибии, территории, в отношении которой Организация Объединенных Наций несет особую ответственность, все еще пребывает в полном тупике, несмотря на многочисленные резолюции Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности и на консультативные заключения, вынесенные недавно Международным Судом по просьбе Совета Безопасности. Я вновь обращаюсь к государствам-членам, в особенности к тем, на которых Устав налагает особые обязанности, предпринять, в пределах своей компетенции, шаги, которые положили бы конец этому невыносимому положению»[3].

65. Делегация Сирийской Арабской Республики будет поэтому руководствоваться в ходе прений следующими соображениями.

[3] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать шестая сессия. Дополнение № 1 А*, пункт 56.

66. Во-первых, независимость Намибии должна оставаться конечной целью Организации Объединенных Наций. Это относится также и к праву на самоопределение, отраженному в статье 1 (2) Устава Организации Объединенных Наций, а также особо отмеченному в Международном пакте о политических и гражданских правах и в Международном пакте об экономических социальных и культурных правах, статья 1 части I которого гласит: «Все народы имеют право на самоопределение. В силу этого права они свободно определяют свой политический статус и свободно осуществляют свое экономическое, социальное и культурное развитие». Таким образом, до тех пор пока не будет достигнута независимость, государства — члены Организации — индивидуально и коллективно — при всех обстоятельствах обязаны сохранить единство и территориальную целостность народа Намибии.

67. Во-вторых, продолжающаяся оккупация Намибии представляет собой акт агрессии, помимо того, что она является угрозой миру и безопасности.

68. В-третьих, государства — члены Организации несут правовое обязательство в отношении признания незаконности присутствия Южной Африки в Намибии и поэтому должны воздерживаться от любых действий, означающих признание законности, поддержку и помощь такому присутствию и администрации.

69. В-четвертых, до тех пор, пока Советом Безопасности не будут предприняты эффективные меры против Южной Африки в рамках соответствующих положений главы VII Устава, не будет, по-видимому, надежды на то, что Южная Африка выполнит резолюцию 2145 (XXI) Генеральной Ассамблеи от 27 октября 1966 года, в которой, как хорошо известно, Организация Объединенных Наций постановила аннулировать мандат Юго-Западной Африки и взяла на себя прямую ответственность за эту территорию до получения ею независимости, а также резолюцию 264 (1969) Совета Безопасности и последующие резолюции, которые признавали аннулирование мандата и призывали правительство Южной Африки немедленно вывести свою администрацию с этой территории.

70. Исходя из этих предпосылок, делегация Сирийской Арабской Республики излагала, разъясняла и отстаивала свою позицию в ходе заседаний Специального подкомитета по Намибии, на который в соответствии с резолюцией 283 (1970) была возложена задача дальнейшего изучения рекомендаций о путях и средствах эффективного выполнения соответствующих резолюций Совета Безопасности.

71. В то время как в пункте 18 части А доклада Специального подкомитета [*S/10330 и Corr.1*] показано, что действительно существует широкое согласие в отношении некоторых из этих «путей» и «средств» среди членов Специального подкомитета, в части В пункта 19 кратко излагается пози-

ция, занятая четырьмя афро-азиатскими делегациями, а именно: Бурунди, Сьерра Леоне, Сомали и Сирийской Арабской Республики. Эти рекомендации были разработаны не из желания усугубить положение, расходящееся с реальностью. Напротив, они исходят из реалистического и объективного анализа положения в Намибии и являются ответом на вызов, бросаемый продолжающимся незаконным присутствием Южной Африки в Намибии, и ее отказом уйти оттуда.

72. Основные концепции, лежащие в основе наших рекомендаций, концентрируются вокруг определения сторон, ответственных за продолжающуюся незаконную оккупацию Намибии, и вокруг определения обязательств государств в коллективном или индивидуальном плане положить конец этому незаконному положению.

73. В свете этого анализа, делегации четырех афро-азиатских стран пришли к следующим выводам.

74. Во-первых, что национально-освободительное движение в Намибии имеет право вести борьбу всеми имеющимися в его распоряжении средствами для достижения независимости в соответствии с резолюцией 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи.

75. Во-вторых, что продолжающаяся незаконная оккупация Южной Африкой Намибии зиждется только на применении силы, и поэтому все государства должны скрупулезно выполнять резолюцию 282 (1970) Совета Безопасности от 23 июля 1970 года об эмбарго на поставку оружия, а также воздерживаться от каких-либо поставок, в том числе поставок военного оборудования, правительству Южной Африки под каким-либо предлогом.

76. В-третьих, что любой дальнейший отказ Южной Африки уйти из Намибии представляет собой акт агрессии и угрозу международному миру и безопасности в рамках главы VII Устава.

77. Это последнее положение, несомненно, представляет собой наиболее важный вывод, сделанный четырьмя афро-азиатскими делегациями в Специальном подкомитете по Намибии, несмотря на то, что мы заранее предвидели, что некоторые постоянные члены Совета Безопасности отнюдь не собираются принимать каких-либо мер против Южной Африки в соответствии с главой VII Устава или признавать тот факт, что продолжающаяся оккупация Намибии Южной Африкой представляет собой акт агрессии и угрозу миру, хотя они и признают незаконность присутствия Южной Африки в Намибии. Включение этой рекомендации отнюдь не преследовало цель поставить в неудобное положение некоторых постоянных членов Совета, но мы считали, что международная организация уже исчерпала все средства непринудительного характера, имевшиеся в ее распоряжении.

78. Южная Африка сама признает, что «ее право на управление территорией вытекает не из мандата, а из военных завоеваний». На заседании Суда 15 марта 1971 года представитель Южной Африки утверждал, как сообщается в пункте 82 консультативного заключения, следующее:

> «...если будет признано, что срок действия мандата истек, то правительство Южной Африки будет иметь право на управление территорией в силу ряда факторов, а именно:
>
> *a)* своих первоначальных завоеваний; *b)* своей длительной оккупации; *c)* продолжения осуществления принципа священной опеки, согласованного в 1920 году; и, наконец, *d)* потому, что ее администрация осуществляется в интересах жителей территории и отвечает их пожеланиям. В этих обстоятельствах правительство Южной Африки не может пойти на то, чтобы какое-либо государство или организация имели право на эту территорию».

Более того, на том же заседании представитель Южной Африки заявил, как отмечается в пункте 83 Консультативного заключения, что «правительство Южной Африки придерживается той точки зрения, что никакое правовое положение не помешает его аннексии Юго-Западной Африки», тем самым бросив вызов резолюции 276 (1970) Совета Безопасности, в которой провозглашалось, что присутствие Южной Африки в Намибии незаконно и в которой государства призывались действовать соответствующим образом.

79. В ходе работы Специального комитета по вопросу об определении понятия агрессии выяснилось, что существует значительное количество правовых заключений, в которых оккупация страны или ее части другой страной считается актом агрессии. Это мнение разделяется юристами азиатских, африканских, латиноамериканских и социалистических стран, а также рядом западных юристов. Сейчас уже ясно, что физический контроль Южной Африки над Намибией не имеет юридической основы и представляет собой акт узурпации с помощью силы. В своем консультативном заключении Суд подтвердил незаконность оккупации Намибии Южной Африкой и в одном из своих выводов в пункте 111 добавил, что: «...определение положения как незаконного само по себе не ликвидирует его. Оно может быть лишь только первым необходимым шагом в стремлении положить конец незаконному положению».

80. Здесь мы подходим к некоторым аспектам, касающимся долга государств — членов Организации в отношении этой серьезной ситуации. Многие ораторы говорили о военных и других отношениях, поддерживаемых некоторыми государствами, особенно государствами Западной Европы, с Южной Африкой, которые дают ей возможность проводить расовую политику апартеида. Однако существуют два вида апартеида, и мало кто обращает на это внимание,— один — в Южной Африке и другой — на Ближнем Востоке, в Израиле. Сотрудничество между ними осуществляется на всех уровнях и вытекает из одной и той же несостоятельной расистской философии. Расизм — это не приобретенная черта Южной Африки или

сионистского государства, насажденного в Палестине. Не является он и случайным, преходящим явлением в израильской политике. Это врожденное основополагающее явление, ибо оно присуще самой идеологии и государственности апартеида и сионизма и является основным мотивом сионистской колонизации арабских территорий, которая все еще продолжается. Определение расистского сионизма характеризуется тремя принципами, как и определение апартеида: расовой самосегрегацией, расовой исключительностью и расовым превосходством. Эти принципы представляют собой сущность апартеида, с одной стороны, и сионистской идеологии — с другой. Я мог бы продолжить и привести примеры тесного сотрудничества между Израилем и Южной Африкой, которые расположены — одно на оконечности Африки, а другое — на оконечности Азии. Более того, имеется очень важный доклад, составленный в виде рабочего документа и содержащий новые данные об отношениях правительств и частных предприятий с Южной Африкой, который представлен на рассмотрение Специального комитета по апартеиду в сентябре 1971 года, и я хотел бы обратить внимание членов Совета на ту часть доклада, в которой говорится об отношениях Израиля с Южной Африкой, особенно в финансовой и военной областях.

81. Если мы считаем, что наступил момент, когда необходимо принять необходимые меры, чтобы положить конец агрессии против территории Намибии, иными словами, против территории, которая временно находится под юрисдикцией Организации Объединенных Наций и де-юре признается как таковая международным правом, это отнюдь не означает, что имеющиеся резолюции Совета Безопасности лишены какой-либо обязательной силы. Мы полностью поддерживаем, как я уже заявлял ранее, Консультативное заключение Суда о том, что статья 25 Устава относится не только к принудительным мерам согласно главе VII. Если бы государства-члены руководствовались этим заключением, то не пришлось бы прибегать к принудительным мерам, но, к сожалению, те, кто поддерживает тесные отношения с Южной Африкой, своим своеобразным толкованием статей 24 и 25 Устава серьезно подрывают возможности государств-членов и в сущности даже возможности самой Организации Объединенных Наций прибегать к крайним средствам и просить Совет Безопасности принять меры принудительного характера к Южной Африке.

82. Однако сомнения относительно обязательного характера резолюций Совета Безопасности по Намибии были раз и навсегда рассеяны следующим выводом Суда, изложенным в пункте 115:

> «Суд поэтому пришел к выводу о том, что решения, вынесенные Советом Безопасности в пунктах 2 и 5 резолюций 276 (1970) и относящиеся к пункту 3 резолюции 264 (1969) и пункту 5 резолюции 269 (1969), были приняты в соответствии с целями и принципами Устава и в соответствии с его статьями 24 и 25. Следовательно, эти решения обязательны для всех государств — членов Организации Объединенных Наций, которые тем самым несут ответственность за их принятие и выполнение».

Выводы, которые должен сделать Совет Безопасности из Консультативного заключения Суда, следующие: во-первых, все резолюции Совета Безопасности по Намибии обязательны в отношении Южной Африки, а также в отношении обязательств, которые возлагаются этими резолюциями на государства. Наиболее эффективное обязательство государств состоит в том, чтобы воздерживаться от оказания какой-либо поддержки при помощи Южной Африки, что относится и к взаимоотношениям всех специализированных учреждений или государств с Южной Африкой в подобных ситуациях. Во-вторых, Совет Безопасности должен определять любые дальнейшие меры в соответствии с уже принятыми им решениями по вопросу о Намибии.

83. В заключение позвольте мне отметить, что в стремлении добиться какого-либо ощутимого прогресса в деле прекращения незаконной оккупации Намибии нужно учитывать, что любая поддержка или помощь Южной Африке будет способствовать укреплению оккупации Намибии Южной Африкой. Поскольку трудно определить, какая помощь или поддержка Южной Африки будет или не будет затрагивать Намибию, запрещение оказывать экономическую и военную помощь, содержащееся в резолюции 283 (1970) Совета Безопасности и в предыдущих резолюциях, должно быть применено по отношению к Южной Африке, независимо от того, для каких целей эта помощь предназначена. Другими словами, разве мы в состоянии определить эти цели?

84. Мне известен один очень яркий пример здесь, в Соединенных Штатах, когда миллиарды долларов, которые направляются в Израиль под видом благотворительности, на самом деле, как это было доказано в самом сенате Соединенных Штатов, используются на колонизацию арабских территорий и на вооружение Израиля.

85. До тех пор пока возможности государств измеряются экономическими и военными рамками, бесполезно пытаться проводить различие между тем, что осуществляется во имя Намибии, и тем, что осуществляется против этой территории. Любая помощь или поддержка Южной Африки высвободит соответствующие ресурсы, которые неизбежно укрепят оккупацию Намибии Южной Африкой.

86. Более того, выступавшие до меня говорили о возрастающей ответственности Организации Объединенных Наций в отношении Намибии. Вопрос сейчас заключается в том, нужно ли возлагать на Совет по Намибии дополнительную ответственность за обеспечение более эффективной защиты прав намибийцев на государственном и международном уровнях? Министр иностранных дел Сомали Его Превосходительство Омар Артех Галиб правильно сказал, что:

«...для Организации Объединенных Наций недостаточно соблюдать положения своей резолюции 2145 (XXI), не предпринимая дальнейших мер к тому, чтобы придать этой декларации конкретный и реалистический характер. Действительно прискорбно, что спустя пять лет Организация Объединенных Наций не может урегулировать вопрос о создании соответствующего органа для управления Намибией» [*1584-е заседание, пункт 200*].

87. Я не могу закончить свое выступление, не сославшись еще раз на слова лидера Исламской Республики Мавритании, президента Ульд Дадда, содержащиеся в переданном им нам 27 сентября послании всего африканского континента Совету Безопасности, составленном в самых сердечных и дружественных и в то же время самых прямых выражениях. Он писал:

«Совет Безопасности должен выполнить возложенную на него ответственность без всяких проволочек. Но, прежде всего, именно все постоянные члены Совета Безопасности — Соединенные Штаты Америки, Советский Союз, Франция и Соединенное Королевство,— к которым Африка обращает свой призыв, должны безотлагательно положить конец страданиям Намибии и найти мирное, справедливое и прочное решение чреватому взрывом положению, которое представляет собой угрозу не только стабильности, достоинству и прогрессу в этом районе южной части Африки, но также и международному миру и безопасности.

Мы хотели бы надеяться, что эта особая ответственность будет стоять на первом плане...» [*1583-е заседание, пункты 27 и 28*].

88. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-испански)*: Слово предоставляется Председателю Совета Организации Объединенных Наций по Намибии.

89. Г-н ОГБУ (Председатель Совета Организации Объединенных Наций по Намибии) *(говорит по-английски)*: Я признателен за эту возможность выступить снова, в осуществление своего права на ответ, в ходе прений по вопросу о Намибии, все еще в качестве нынешнего Председателя Совета Организации Объединенных Наций по Намибии. Я надеюсь, что в будущем у меня будет возможность высказаться по этому вопросу в других органах или комитетах Организации Объединенных Наций в качестве официального аккредитованного представителя своей страны, когда мой подход и соображения могут быть иными.

90. Доводы, которые Южная Африка приводила на протяжении всего периода рассмотрения Организацией Объединенных Наций вопроса о Намибии в защиту своей неуступчивости и упорства, сводились к тому, что позиция Организации Объединенных Наций не имеет под собой юридических оснований.

91. Нет необходимости напоминать Совету Безопасности о том, каковы полномочия различных органов Организации Объединенных Наций. Мы знаем, что *Организация Объединенных Наций* не является международным правительством, хотя мы твердо считаем, что она могла бы быть таковым, если бы со стороны государств-членов было проявлено единство воли и цели. Даже Южная Африка знает об этом. Однако Южная Африка расходится с остальным человечеством во мнении о том, что такое Организация Объединенных Наций и каково ее назначение. Большинство человечества считает, что *Организация* и ее решения,— независимо от того, являются ли они утвержденными решениями, резолюциями или рекомендациями,— являются отражением стремления человечества к самоопределению, свободе и независимости угнетенных народов. Поэтому никакие доводы или то, что было совершенно правильно названо юридическим крючкотворством, используемым Южной Африкой, не могут заслонить это отражение. Поэтому понятно, что Южная Африка пойдет на что угодно — и я подчеркиваю «на что угодно»,— чтобы доказать в своих эгоистических целях, что она права, а все остальное человечество неправо.

92. Позиция Южной Африки в международном сообществе напоминает мне историю одной гордой матери, которая пошла посмотреть, как ее единственный сын заканчивает военную школу. На параде, когда ее сын шел совершенно не в ногу со своими остальными коллегами, мать с гордостью заметила стоящему рядом с ней человеку: «Посмотрите, как красиво шагает мой сын; только он идет в ногу. Остальные — не в ногу». Своими действиями и заявлениями Южная Африка пытается утверждать, что она права, а остальной мир неправ. С этой целью, устами своего министра иностранных дел, она осудила и раскритиковала действия Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности и Консультативное заключение Международного Суда. Ответственность государств — членов Совета Безопасности каждого в отдельности и всех вместе является простой, но имеющей далеко идущие последствия истиной. Поэтому очень существенно то, что под вашим председательством Совет призван подтвердить законность и основы самого своего существования. Учитывая ваш личный авторитет и дипломатические успехи, а также объективность и беспристрастность вашей страны, признанной международным сообществом, я уверен, что вы поведете Совет к принятию правильного решения.

93. Реализм — это веление времени. Десятилетие назад немногие поверили бы в то, что Соединенные Штаты Америки займут теперешнюю позицию по вопросу о Китае в Организации Объединенных Наций. Очень важно, чтобы этот высокий орган полностью осознал надежды всего мира. Пример таких надежд содержится в публикации, озаглавленной «Организация Объединенных Наций в 70-е годы», представляющий собой стратегию беспрецедентной эпохи во взаимоотношениях стран и являющейся докладом группы по разработке национальной политики, учрежденной Ассоциацией Организации Объединенных Наций при

представительстве Соединенных Штатов Америки при ООН под руководством председателя г-на Николаса Катценбаха, бывшего министра юстиции и заместителя государственного секретаря Соединенных Штатов. Под заголовком «Принятие решений в Совете Безопасности» в докладе говорится:

«Важно, чтобы Совет Безопасности играл свою основную роль согласно Уставу в усилиях Организации Объединенных Наций, направленных на поддержание международного мира и безопасности. По нашему мнению, рост ответственности и авторитета Совета Безопасности является решающим в развитии и укреплении Организации Объединенных Наций, и мы считаем, что он необходим для блага человечества в грядущие десятилетия».

Далее в докладе говорится:

«Нам кажется, что есть несколько путей усиления роли Совета Безопасности. Мы озабочены тем, что в настоящее время кризисы и разногласия становятся предметом обсуждения в Совете Безопасности только тогда, когда они приближаются к вооруженным нападениям или переходят в них. Чтобы Совет Безопасности мог выполнять более эффективную роль, он должен изыскивать методы оказания помощи находящимся в конфликте сторонам с тем, чтобы достичь согласованного решения задолго до того, как возможность применения насилия поставит эту проблему в центр международного внимания. Ждать, пока кризис достигнет апогея, прежде чем Совет попытается ослабить его, это означает — ждать, пока эмоции достигнут высшей степени накала и большое число различных возможных решений будет исключено в силу быстрого развития событий. Более того, отмечалась вредная тенденция избегать сложных переговоров по разрешению конфликтов, когда они были еще относительно спокойными, а затем замораживать существующее положение, когда дело доходило до насилия. Это — определенная формула сохранения нерешенных и опасных конфликтов».

94. Когда я впервые выступал здесь, в Совете, я говорил, в частности, что:

«Удовлетворил просьбу Совета по Намибии об участии в этих прениях, предпринял еще один шаг, который способствует дальнейшему укреплению авторитета этого органа, Председателем которого я имею честь быть в настоящее время [*1584-е заседание, пункт 74*].

95. Совет Безопасности проявил бесконечную мудрость, дав возможность выступить г-ну Нуджоме, известному намибийцу, таким образом увеличив значимость и авторитет этого высокого органа. Я хотел бы еще раз повторить, что сейчас необходимо принятие политических мер, которые освободят расистский режим Претории от бремени подготовки Намибии или намибийцев к самоуправлению. Мы неоднократно обращались с просьбами, и сейчас у нас есть правовые основания требовать того, чтобы Южная Африка оставила в покое народ Намибии. Достойно сожаления, что после почти что полувековой оккупации Южной Африкой этот режим в лучшем случае может лишь похвалиться полупрофессиональными кадрами медсестер, что следует из слов продажных газетных репортеров. Министр иностранных дел Южной Африки не смог дать вашему Совету никаких конкретных данных о намибийских врачах, инженерах, юристах, архитекторах, сельскохозяйственных ученых или даже профессиональных горняках, подготовленных режимом почти за пятьдесят лет. В то же время освободительное движение, развивавшееся с большим трудом, за относительно короткое время сумело подготовить под своим руководством врачей, юристов, инженеров и т. д., как сообщил об этом Совету г-н Нуджома. Это доказывает то, что намибийцы являются лучшими учителями, чем южноафриканское правительство.

96. Мы все слышали старый колониальный аргумент о том, что Территория будет подготовлена к независимости в должное время. К сожалению, старые колонизаторы ничему не научились и их просто надо выкинуть прочь. Опыт должен был научить Южную Африку тому, что она оказалась бы в выигрыше, если бы сейчас решила передать международному сообществу свою так называемую ответственность за подготовку Намибии к независимости.

97. Беглый обзор других тщетных попыток и заявлений министра иностранных дел Южной Африки, направленных на то, чтобы убедить Совет словами, что она так много делает для намибийского народа, для его экономического развития и предоставления ему независимости, показывает всю нелепость этих заявлений. Должны ли мы верить невероятным заявлениям Южной Африки о том, что она вкладывает больше средств в Намибию, чем выкачивает оттуда? Позволительно спросить — а в обмен на что? Что это — любовь Южной Африки к черным намибийцам или бриллиантам и золоту? Гуманная благотворительность или радость несения священного ига колониализма? Репутация режима Претории и его политики апартеида ясна, и мне нет нужды более говорить об этом.

98. Министр иностранных дел Южной Африки выдает, возможно непреднамеренно, но явно в патетическом угаре презрение его правительства к народу Намибии. Он договорился даже до того, что народ Намибии, возможно, даже не хочет независимости и свободы. Свобода является неотъемлемым правом всех народов. Народ Намибии имеет в такой же степени, как и народы любого другого государства-члена, включая Южную Африку, право на независимость и членство в этой Организации в соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций. Неужели мы поверим в то, что вождь племени Гереро Клеменс Капууо, письмо которого от 3 сентября я передал Совету Безопасности, лгун? Должны ли мы считать, что преподобный Майкл Скотт, чело-

век, который отдал около 20 лет своей жизни борьбе за дело порабощенных народов Южной Африки и Намибии, преследует личные тщеславные цели? Или Барбару Роджерс, молодую женщину, большого мужества и идеализма, которая отказалась служить правительству своей страны потому, что не могла совместить свои личные принципы и убеждения в правоте дела со своими официальными обязанностями, должны ли мы считать ее лгуньей? Являются ли все эти люди, священнослужители и остальные, кто поднял свой голос против южноафриканского угнетения, агентами злостного заговора против Южной Африки? Нет, мы не можем поверить заявлениям Южной Африки, что она не собирается эксплуатировать Намибию, не можем мы также поверить ее заявлениям, что она готовит народ к самоуправлению и последующей независимости.

99. Факты говорят о том, что Южная Африка проводит систематическую политику эксплуатации, угнетения, апартеида и разобщения народа. Эти действия говорят о наличии определенного плана аннексии территории правительством, не имеющем страха, стыда и совести.

100. Я бы уклонился от своих обязанностей по отношению к моим коллегам в Совете по Намибии, если бы стал говорить о так называемом предложении о плебисците. Достаточно сказать, что Южная Африка не имеет права делать такое предложение. Если Южная Африка в действительности является такой невинной жертвой недопонимания со стороны международной общественности, как она заявляет, пусть она уходит с территории, и как можно скорее. Зачем ей продолжать оставаться там после того, как она так много туда вложила и не получила в ответ, по ее словам, что следует? Южная Африка должна учиться на опыте прошлых колониальных хозяев. Для нее же будет лучше, если она уйдет сейчас и сохранит какую-то видимость доброй воли с двух сторон, это будет лучше для будущего взаимного сотрудничества, чем быть изгнанной с позором. Она была предупреждена и должна понимать, что может означать это предостережение Организация Объединенных Наций хочет и может обеспечить такое положение, при котором намибийцы решили бы вопрос своего будущего в соответствии с принятыми международными нормами. Совету Организации Объединенных Наций по Намибии нужно только то, чтобы у Совета Безопасности было желание действовать в унисон, чтобы не вызывать у Южной Африки сомнений в том, что наша Организация знает свое дело.

101. Я очень внимательно выслушал выступления членов этого Совета. Я очень рад, что члены Организации африканского единства, министры иностранных дел Африки, некоторые из которых являются выдающимися юристами, тщательно рассмотрели те юридические вопросы, которые поднимались во время этих прений. Однако я не могу отделаться от впечатления, что некоторые юридические доводы, приведенные по крайней мере двумя членами Совета Безопасности — постоянными представителями Соединенного Королевства и Франции, по моему мнению, являются точным кратким изложением оппозиционных мнений их судей в Международном Суде. Мне кажется, время для правовых споров закончилось в тот момент, когда Международный Суд вынес свое решение 21 июня 1971 года. Наступило время для позитивных политических действий. От имени Совета по Намибии я хотел бы поблагодарить государства-члены, представители которых здесь или на пленарных заседания говорили о согласии с консультативным заключением. В их число входят Соединенные Штаты Америки, Союз Советских Социалистических Республик, Италия, Япония, Польша, Аргентина и Иордания.

102. Меня особенно поразило заявление представителя Соединенного Королевства, который, среди прочего, заявил:

> «И в качестве правового положения мое правительство считает, что Совет Безопасности может принимать решения, обязательные в общем для государств-членов... только тогда, когда Совет Безопасности определил, согласно статье 39, что существует угроза миру, нарушение мира или акт агрессии. Только в этих обстоятельствах согласно статье 25 решения носят обязательный характер» [*1589-е заседание, пункт 51*].

Я надеюсь, что правительство Соединенного Королевства следило за недавно закончившимися прениями в связи с жалобой Замбии в Совете Безопасности по поводу нарушений Южной Африкой суверенитета Замбии, ее воздушного пространства и территориальной целостности. Конкретно обсуждался случай, имевший место 5 октября 1971 года, когда утверждалось, что Южная Африка, преследуя борцов за свободу Намибии, вторглась на территорию Замбии.

103. Именно к такой обстановке, которая предусмотрена Ассоциацией Соединенных Штатов Америки для содействия Организации Объединенных Наций, я привел ранее цитату, которая является вполне уместной. Я рад, однако, что Соединенное Королевство голосовало за резолюцию в связи с жалобой Замбии против Южной Африки.

104. Организация Объединенных Наций передала свои полномочия по Намибии Совету Организации Объединенных Наций по Намибии. Поскольку, как здесь утверждалось министром иностранных дел Южной Африки, создание Совета вытекает из положений резолюции Генеральной Ассамблеи 2145 (XXI). Южная Африка не позволит членам посетить Территорию и выяснить самим действительные факты положения. Он также перечислил целый ряд лиц или органов, которые были приглашены и которые более или менее связаны с Организацией Объединенных Наций. Это кажется нам странным, поскольку, как он сказал, если Южной Африке «нечего скрывать»,

то по логике вещей конкретный орган, наделенный полномочиями заниматься этой Территорией, должен первым посетить эту Территорию, чтобы самому оценить положение. Что действительно имеет значение, так это то, могут ли представители Организации Объединенных Наций, Совета по Намибии или какого-либо другого органа побывать в Территории и обсудить возможности мирной передачи власти теми, кто управляет ею де-факто, тем, кто будет управлять ею на законных основаниях — то есть в конечном счете самому народу Намибии. Министр иностранных дел Южной Африки говорил о Совете по Намибии как о постороннем органе. Не следует забывать о том, что в Совет Организации Объединенных Наций по Намибии входят одиннадцать государств-членов, а именно Чили, Колумбия, Гайана, Арабская Республика Египет, Индия, Индонезия, Нигерия, Пакистан, Турция, Югославия и Замбия. Эти страны преданы идеалам Организации Объединенных Наций и готовы служить делу Организации Объединенных Наций с тем, чтобы обеспечить такое положение, при котором территория Намибии получит независимость в ходе демократического процесса. У них нет никаких особых корыстных целей. Неужели Совет Безопасности разочарует мир в его надеждах? Я надеюсь, г-н Председатель, что под Вашим выдающимся руководством этого не произойдет.

105. Г-н ФАРАХ (Сомали) *(говорит по-французски)*: Делегация Сомали хотела бы поблагодарить представителя Соединенного Королевства за его выступление в начале сегодняшнего заседания, в котором он разъяснил толкование его правительством термина «самоопределение» в контексте положения, сложившегося в подопечной территории Организации Объединенных Наций Намибия.

106. На нашем 1588-м заседании представитель Франции дал толкование своего правительства, которое состоит в том, что Франция толкует принцип права на самоопределение в таких же рамках, как и при предоставлении независимости своим бывшим колониальным территориям. Он далее детально пояснил, что самоопределение должно быть осуществлено в рамках одной территории и не должно быть фрагментарным самоопределением, например, на уровне общины или на уровне малых формаций. Я рад отметить, что точка зрения, высказанная представителем Соединенного Королевства, отвечает этому положению, и я уверен, что она совпадает также с точкой зрения каждой из присутствующих делегаций.

107. Я хотел бы обратить особое внимание на этот аспект вопроса потому, что, когда я впервые поставил этот вопрос, я выразил надежду на то, что, быть может, д-р Мюллер возьмет слово и подробно расскажет, как его правительство представляет себе право на самоопределение. К сожалению, у нас не было возможности выслушать его точку зрения. Поэтому было бы уместно обратить внимание на то, как народ Юго-Западной Африки представляет себе самоопределение. Следует напомнить, что на предыдущем заседании я обратил внимание этого Совета на заявление, выпущенное уважаемой группой африканских священников в Виндхуке 30 июня, в котором содержалась жалоба на тяжелые несправедливые условия, в которых живет народ Намибии. После этого заявления премьер-министр Форстер посетил Виндхук и встретился с этой группой священников. После этой встречи архиепископ Ауала счел необходимым выпустить еще одно заявление, в котором он сказал:

> «Мы прочли газеты, и мы видим, что белые весьма недовольны нами. Они не согласны с нами. Но мы обнаружили, что наши небелые прихожане нас хорошо понимают, потому что мы ссылались на достоверные факты. В газетах и других высказываниях белых утверждается, что церковь не имеет права так говорить. Наш народ, который постоянно живет в таких условиях, признателен за то, что советы церквей, выступили от их имени. Мы поэтому лишь можем подтвердить те слова, которые мы опубликовали».

В заявлении далее говорится:

> «В нашем письме мы говорим, что Юго-Западная Африка должна оставаться единой и что она должна стать независимой. Правительство также хочет независимости. Но оно хочет ее для независимого Овамболенда, независимого Каванго, Гереролендa, Дамараленда, Намаленда и т. д. Население Юго-Западной Африки незначительно и тем самым оно будет расколото, даже если захочет жить вместе. Наше единственное пожелание состоит в том, чтобы видеть Юго-Западную Африку единой со всеми ее этническими группами. Поэтому мы говорили, что южноафриканское правительство в сотрудничестве с Организацией Объединенных Наций должно предоставить независимость всей стране со всем ее народом. Мы все вместе должны быть независимыми в одной стране. Вот чего мы просим у правительства.
>
> Наши основные требования состоят в том, чтобы изменить те тяжелые условия, в которых живет наш народ вследствие полицейских законов и плохого обращения. Мы — вполне созревшие люди... и хотим, чтобы нас признавали за таковых. Вот чего мы просим».

Сопоставьте это заявление с заявлением г-на Мюллера, когда он, выступая в Совете, сказал:

> «Южная Африка не притязает и никогда не притязала на владение данной Территорией. Нашей целью в этой территории является не наше собственное обогащение или территориальное расширение, или что-либо еще... Мы хотим повести каждый из народов Юго-Западной Африки по пути к самоопределению в соответствии с их желаниями, чтобы путем развития во всех областях привести их к полной автономии и независимости, если они этого пожелают» [*1589-е заседание, пункт 79*].

108. Я уже в общих словах говорил о том, как представляет себе народ Юго-Западной Африки право на самоопределение, и я рад, что оно в основном совпадает с мнениями, высказанными представителями Франции, Соединенного Королевства и всеми нами здесь. Но как может быть осуществлено такое самоопределение? Об этом ясно заявила Организация Юго-Западных народов Африки. В заявлении, опубликованном 29 января 1971 года, и в коммюнике, направленном Генеральному секретарю — я хочу зачитать соответствующие ее части — говорится следующее:

«1. Общая атмосфера мира, гармонии и свободной политической деятельности должна превалировать во всей стране для обеспечения участия в плебисците всех намибийцев, независимо от расы, верований или цвета кожи.

2. Учитывая, что Намибия сейчас оккупирована южноафриканскими военными силами, подлинный плебисцит может быть проведен только в том случае, если все южноафриканские войска и полиция будут выведены с территории Намибии.

3. Безоговорочное освобождение всех намибийских политических заключенных, в настоящее время находящихся в тюрьмах Южной Африки, а также и тех, кто сейчас задержаны в Намибии.

4. Возвращение в свою страну всех намибийцев, находящихся в настоящее время в ссылке, без угрозы ареста, задержания, запугивания или заключения в тюрьму.

5. Роспуск всех бантустанов, которые предназначены для разделения людей по этническому признаку, и проведение плебисцита по принципу «один человек — один голос».

6. Проведение плебисцита под совместным контролем со стороны Комитета Организации Объединенных Наций по деколонизации[4], Совета Организации Обеъединенных Наций по Намибии и Организации африканского единства».

109. Естественно, что в Организации Объединенных Наций, независимо от того, являемся ли мы членами Совета Безопасности или других органов, уже утвердили принцип права народов на самоопределение, причем он был детально разработан и единогласно принят на двадцать пятой сессии Генеральной Ассамблеи в резолюции 2625 (XXV), которая озаглавлена «Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества государств в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций». Это была единогласно принятая Декларация, в отношении которой даже делегация Южной Африки не высказывала оговорок. Мы также приняли две одинаково важные резолюции 1514 (XV) и 1541 (XV).

[4] Специальный комитет по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам.

110. Я обратил ваше внимание на эти факты в надежде на то, что если члены Совета захотят заняться дальнейшим изучением вопроса о самоопределении, они их учтут.

111. Г-н КОСТЮШКО-МОРИЗЕ (Франция) *(говорит по-французски)*: Я просил слова, поскольку на 1588-м заседании посол Сомали задал вопрос после нашего выступления. Я дал частичный ответ, когда он вновь поставил более конкретный вопрос как представителю Соединенного Королевства, так и мне. Однако в действительности после моего выступления посол Сомали спросил, что мы хотели сказать в нашем выступлении, какое принципиальное решение проблемы мы усматривали.

112. Я считаю, что, пока мы обсуждаем те или иные возможные решения и возможные резолюции, имеет смысл несколько конкретизировать для моего коллеги наши соображения по данному вопросу.

113. Я должен сказать, что преследуемая нами цель, то есть предоставление народу Намибии слова, с тем чтобы дать ему возможность свободно высказать мнение о своей судьбе, является общей для нас. Однако совершенно очевидно, что наши мнения расходятся в вопросе о том, какими средствами этого достичь, и о том, как оценивать встречающиеся трудности. Однако, поскольку целый ряд наших коллег со вниманием отнеслись к высказанной нами мысли и даже воспроизвели ее в той или иной форме,— сегодня утром я с живейшим интересом слушал, как посол Аргентины высказывал чрезвычайно интересные предложения — я хотел бы весьма определенно изложить существо нашей мысли, с тем чтобы все мы могли подумать над ней.

114. Действительно, мы могли бы рассмотреть резолюцию, в которой Совет Безопасности в наиболее энергичных выражениях призвал бы южноафриканское правительство установить контакт с Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций в целях обсуждения соглашения, в соответствии с которым устанавливался бы временный международный режим, позволяющий народу этой страны получить, разумеется в разумные сроки, право на самоопределение. Что касается нас, то это право на самоопределение — я не буду вновь затрагивать детали, о которых я говорил недавно,— означает для народа возможность свободного выбора подходящего им решения, включая сюда, разумеется, получение независимости. Если в этой связи и существуют какие-то сомнения, то при разработке самого текста резолюции можно было бы упомянуть об этом праве на самоопределение, включая независимость.

115. Мы считаем, что юридической основой такой акции были бы положения Пакта Лиги Наций, Устава Организации Объединенных Наций и резолюций, принятых в 1946 году. Таким образом, мы располагали бы совершенно достаточной правовой основой, не ссылаясь на резолюции, против

которых было выдвинуто намного больше возражений.

116. Наконец мы не скрываем, что убедить Южную Африку будет весьма трудно, но что, вероятно, еще труднее будет принудить ее к чему-либо. Сегодня утром мы могли отметить, сколько резолюций накопилось, сколько резолюций, даже составленных в еще более решительных выражениях, стали фактически еще более невыполнимыми.

117. Однако мы считаем, что если и существует надежда на выход из этого тупика, то оно может сбыться лишь благодаря коллективному давлению со стороны Организации Объединенных Наций, и в частности со стороны наиболее влиятельных государств, и что это давление преследовало бы цель побудить Южную Африку согласиться с решением, которое, выходя за рамки полемики по правовым вопросам, вело бы непосредственно к тому, что мы считаем главным как с моральной, так и с политической точек зрения, а именно к предоставлению народу этой страны возможности самому определять свою судьбу.

118. Такова позиция, которую я хотел бы изложить, отвечая на вопрос посла Сомали.

119. Г-н ФАРАХ (Сомали) *(говорит по-английски):* Делегация Сомали с интересом выслушала точку зрения, высказанную представителем Франции, и я уверен, что она будет самым тщательным образом изучена всеми членами афро-азиатской группы.

120. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-испански):* На следующем заседании Совета Безопасности, которое состоится завтра в 15 часов 30 минут, мы продолжим наши прения по вопросу о Намибии. Возможно, что на указанном заседании будет представлен проект резолюции по этому вопросу.

Заседание закрывается в 12 час. 55 мин.

كيفية الحصول على منشورات الامم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الامم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع انحاء العالم · استعلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب الى : الامم المتحدة ،قسم البيع في نيويورك او في جنيف ·

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.

Security Council Official Records,
26tn Year, 1593rd Meeting
(Russian)

January 1975—200